

УДК 94(47)"17/1991"

DOI 10.25688/2076-9105.2019.34.2.06

Е. О. Емельянова

Повседневная жизнь в Архангельске во время Великой Отечественной войны (по материалам устной истории)

Статья основана на архивных материалах и источниках личного происхождения — собранных автором интервью жителей военного Архангельска. Раскрываются различные аспекты повседневной жизни людей в годы Великой Отечественной войны, включая образовательную, трудовую деятельность. Кроме того, через воспоминания труженников тыла раскрывается картина экономической и социальной жизни города. Самое страшное в мемуарах респондентов — военный голод и авианалеты сил Люфтваффе на Архангельск. Проблема снабжения продовольствием возникла уже через месяц после начала войны, когда в несколько раз сократились поставки муки в регион. В Архангельске от голода умерло 38 тысяч человек. Авианалеты вызвали серьезные разрушения городской инфраструктуры. В связи с этим в статье затрагивается дискуссионный вопрос о степени готовности города к ним.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Архангельск; повседневная жизнь; стратегии выживания.

История повседневности в контексте истории Великой Отечественной войны как современное направление развития исторической науки начала разрабатываться сравнительно недавно. Если в СССР историческая литература описывала ход войны в целом, стратегию крупных военных операций, подвиги участников партизанского движения, состояние военной экономики, то современные исследователи все чаще обращаются к теме «Человек и война» [8; 9; 12].

В работах архангельских историков по данному историческому периоду подробно освещена тема экономической жизни города, включая такие вопросы, как работа предприятий, мобилизация сил и средств в помощь фронту, поставки стратегических грузов в Архангельск по ленд-лизу от союзников по Антигитлеровской коалиции [1; 4; 6; 7; 10; 11]. В то же время недостаточно исследованными остаются темы голода в тылу, экономические сложности, вызванные перестройкой предприятий в условиях войны; проблемы работы учреждений социальной сферы; трудности бытового характера; стратегии выживания, которые использовали люди в столь сложных условиях; человеческие судьбы.

В статье на основе интервью с ветеранами, собранных автором работы, и других источников рассказывается о повседневной жизни Архангельска

и его жителей в годы Великой Отечественной войны, раскрываются вышеназванные малоизученные темы.

В предвоенное время в Архангельске проживало около 300 тысяч человек. Географическое расположение, наличие крупных лесных запасов предопределяли роль города как центра лесной промышленности. До войны на территории города (не считая области) находилось 18 лесозаводов и 5 лесобирж. Кроме того, в Архангельске работало крупное судоремонтное предприятие «Красная кузница» и 7 более мелких верфей. В годы войны стратегическое значение имела система транспортных коммуникаций — порт и железнодорожная станция.

С первых дней войны Архангельск стал жить под лозунгом «Все для фронта» в ущерб всем остальным, невоенным, нуждам горожан. В городе началась комплектация воинских соединений, партизанских отрядов, мобилизация жителей в ряды Красной Армии. В составе Северного флота в городе была создана Беломорская военная флотилия. Жители Архангельска были задействованы в строительстве объектов гражданской обороны, в том числе бомбоубежищ; создавалась система местной противовоздушной обороны. Более 30 тысяч участвовали в возведении оборонительных сооружений на Северном фронте (с 23 августа 1941 года фронт был разделен на Карельский и Ленинградский).

Город стал госпитальной базой Карельского фронта и Северного флота, это означало, что в экстренном порядке стали оборудовать госпитали для лечения раненых. Медики Севера выполняли героическую работу в условиях увеличившейся нагрузки и нехватки кадров, дефицита медикаментов, настолько острого, что для раненых приходилось стирать бинты. В 1941 году из 356 медицинских работников после мобилизации в городских учреждениях здравоохранения осталось только 126 человек (ГААО¹. Ф. 834. Оп. 2. Д. 54. Л. 87).

Из-за военных трудностей, возникновения антисанитарии произошел существенный рост заболеваемости среди населения Архангельска. В 1942 году смертность выросла в 2,5 раза по сравнению с 1941 годом. Серьезная проблема заключалась в инфекционных заболеваниях, которые распространяются от одного человека к другому. В годы войны в Архангельск был занесен сыпной тиф, который был реальной угрозой эпидемии. Массовой причиной смертности стал голод. Только по официальным данным, в Архангельске умерло от голода и болезней 38 тысяч человек.

Ветеран войны, труженица тыла Татьяна Прокопьевна Швецова вспоминает это тяжелое время:

— Больницы все были завалены. Со Смоленска с нами в общежитии жила девочка эвакуированная Наташенька красавица. Она заболела, я ей выкупала хлеб. Мы на 22-й (поселок 22-го лесозавода. — Е. Е.) повезли ее в больницу. Оставили. Никуда не берут. Завалены все коридоры. В больнице нам сказали: «Оставляйте, но мы надежды не даем. Всё на фронт». Пусть в больницу попали, но нечем лечить. Утром на работу пришли, говорим начальнице:

¹ Государственный архив Архангельской области.

«Жива ли Наташа?» Мертва. Лучшие бы она дома умерла, чем мы ее возили туда-обратно (Интервью с Т. П. Швецовою, 1924 г. р. Записано по месту жительства в городе Архангельске. Дата записи: 10.07.2017 г. 59 минут).

Другие респонденты также подтверждают, что в действительности остро ощущался недостаток в оказании медицинской помощи. Лечиться людям в годы войны приходилось народной медициной, травами, которые сами собирали в лесу. Из-за нехватки витамина С многие заболели цингой. С этим недугом помогал справиться витаминный экстракт на основе хвои, он был разработан в Архангельском медицинском институте под руководством П. П. Матусиса.

Многие ныне живущие в городе ветераны в годы войны посещали школы. Образовательный процесс не прекращался, но был обременен массой сложностей. По причине оборудования госпиталей многие здания школ были приспособлены под эти цели. Всего под госпитали было занято 20 школ, 11 больших зданий, 11 жилых домов, 3 клуба, 6 зданий организаций. Отсутствие помещений у школ затрудняло учебный процесс. В 1941–1942 учебном году во вторую смену занимались 14 858 учащихся, или 40 % (ГААО. Ф. Р-1932. Оп. 3. Д. 231. Л. 87). Но некоторые из школьников были вынуждены прекратить обучение по разным причинам: состояние здоровья, дефицит учебных принадлежностей, необходимость трудоустройства.

Предприятия после введения в городе военного положения получили план выпуска продукции для фронта. В Архангельске производили ящики для снарядов, понтоны, шлюпки, телеграфные шесты, пороховую целлюлозу и бумагу, детали для самолетов, пиломатериалы, аэродромное и инженерное имущество. Организации местной промышленности и промкооперации отправляли на фронт походные кухни и печи, сани и повозки-тавричанки, военное снаряжение и обмундирование.

Несмотря на усилия работников, выпуск продукции серьезно задерживался. «Положение с выполнением оборонзаказа на 1941 год было неважным и по ряду позиций составляло 10–15 %, при этом имели место многочисленные факты выбраковки до 70 % готовой продукции, в том числе по причине ее ненадлежащего хранения и транспортировки. Анализ спецсообщений 1942 года и последующих военных лет свидетельствует о том, что положение с выполнением оборонных заказов постепенно выправлялось, производство в целом справлялось с поставленными задачами» [3: с. 7].

Безусловно, одной из причин такого шаткого положения в начале войны можно назвать недостаток квалифицированных рабочих, которые были призваны на фронт. На предприятиях стали работать женщины и дети. Кроме этого, кадровый дефицит восполняли за счет увеличения продолжительности рабочего дня. Руководители на местах в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 года имели право добавить три часа к трудовой смене.

Далее приводятся некоторые воспоминания тружеников тыла города Архангельска об условиях работы на предприятиях Архангельска в годы войны.

Таисия Прохоровна Артюгина работала фрезеровщицей в инструментальном цехе на заводе «Красная кузница». Завод в годы войны занимался ремонтом боевых кораблей, освоил выпуск минометов, мин, гранат, пулеметных станков, аэросаней, корпусов мин.

— *Меня привели в цех. Спросили: «На каком станке работать хочешь?» Я выбрала большой фрезерный станок. Специальность по металлообработке. Подростки одни токарями работали, а слесарями работали глухонемые. Я быстро освоила эту работу. Начинали смену в 8 часов утра, заканчивали в пять. Но со временем не считались, надо было сделать работу — оставляли на ночь. На трех станках да на двух одновременно работала. Настрою станок, тот и другой станок работают. Пока один крутится, пока идет — успевала настроить другой. В то время когда одна операция идет это минут 15–20, вот на втором станке работала* (Интервью с Т. П. Артюгиной, 1924 г. р. Записано по месту жительства в городе Архангельске. Дата записи: 09.01.2017 г. 56 минут).

Валентина Павловна Матонина ремонтировала рыболовные суда на Соломбальской судовой верфи:

— *На судовой верфи не было рабочих вообще. Остались только одни старики, работать некому было, суда надо было строить. Мне было 14 лет только. Судовой верфь здесь была в конце Соломбалы. И вот работала на судовой верфи пока не пенсию не пошла. В войну я работала конопатчиком. Обшивку надо было паклей затыкать. Мы работали с разными рыболовными судами. Кувалдой килограмма два надо было заколачивать, потому что руками так крепко не забьешь. Обшивка вот такой толщины — нам надо было так забить, чтобы ничего не протекало. Тяжелая была работа. А в нашей бригаде пять человек — и все девчонки. В войну трудились по 12 часов. Выходной был один — в воскресенье. Зарплату в войну платили, по 200 рублей, помню, мы получали. 200 рублей получишь и кирпичик хлеба на базаре 200 рублей. Как мы прожили я не знаю даже — и все вот мы все еще живем.* (Интервью с В. П. Матониной, 1928 г. р. Записано по месту жительства в городе Архангельске. Дата записи: 09.12.2017 г. 36 минут).

Тамара Андреевна Линдес с 1942 года работала в пекарне в центре города:

— *Я в 5 часов утра встаю, к 6 должна была на работу идти. Работала до 9 вечера. Сухари там сушим, на резке стоишь, а днем отправляем на Левый Берег. В 40 градусов мороза на лошадях вагоны грузить. Пока вагоны не погрузим, оттуда не уходим. Когда вагоны погрузим, идем дорабатываем до 9 вечера. И так каждый день. Надо было качественно все делать. Это же было для фронта.* (Интервью с Т. А. Линдес, 1927 г. р. Записано по месту жительства в городе Архангельске. Дата записи: 11.10.2017 г. 66 минут).

В Архангельске постановлением бюро Архангельского обкома ВКП (б) была введена карточная система снабжения продовольствием. Карточки на хлеб, сахар, кондитерские изделия вводились с 1 сентября, через месяц были

введены карточки на мясо, рыбу, жиры, крупу, макароны. Обозначенным постановлением о введении карточек население четко делилось на четыре категории: 1) рабочие и ИТР — рабочие военной, нефтяной, металлургической, машиностроительной, химической промышленности, работники электростанций, железнодорожного и морского транспорта и др.; 2) служащие — служащие других отраслей промышленности и все остальные, не вошедшие в первую категорию; 3) иждивенцы; 4) дети до 12 лет.

Архангелогородец Вадим Васильевич Бельков рассказал, что карточек в годы войны не получал. Ему приходилось выпрашивать продуктовую карточку у председателя райисполкома:

— *Нам карточек не давали хлебных. Вот так вот не давали. Нам двоим с братом не давали. Но не только нам, но и остальным всем детям колхозников. Матери давали, она в колхозе работала (колхоз «Красный Восход». — Е. Е.). На ее норму 400 грамм мы втроем и жили. Месяца четыре, а может пять не получали мы карточек. Потом мать мне сказала: «Иди к председателю райисполкома». У него была фамилия Комиссаров. Я к этому Комиссарову приходил, выпрашивал у него хлебную карточку. Я выпрашивал сам лично. Долго у него кланчил. Потом он сказал: «Ладно, дам тебе, ты только учись хорошо».* (Интервью с В. В. Бельковым, 1930 г. р. Записано по месту жительства в городе Архангельске. Дата записи: 08.04.2017 г. 39 минут и вторая часть — 87 минут).

Впрочем, необходимо отметить, что такие случаи являются исключением: среди опрошенных респондентов В. В. Бельков — единственный, кто не получал карточки. Остальные люди не испытывали аналогичных проблем. При утечке карточки не возобновлялись, а их воровство было не столь уж редким явлением. Однако сама норма продовольствия была чрезмерно мала. Жители города вспоминают отсутствие в магазинах некоторых продуктов: сахарного песка, крупы, сливочного масла. Запасы хлеба тоже были невелики, периодически хлеб заканчивался в процессе выдачи. Как и продуктов, магазинов было недостаточно, за хлебом выстраивались огромные очереди, в которых нужно было провести несколько часов, иногда весь день. Многим приходилось занимать очередь еще ночью или с самого раннего утра.

Спасти от голода в зимние морозы при отсутствии финансовых средств было крайне сложно. По городу ходили слухи о существовании бандгрупп, которые занимались продажей человеческого мяса.

О случаях употребления в пищу животных свидетельствуют воспоминания ветеранов и архивные документы. В частности, имеется в виду документ из постановления бюро Архангельского обкома ВКП (б) «О фактах употребления в пищу кошек и собак», где упоминается случай убийства животных (приводится по перепечатке из книги [2: с. 166]). Примечательно, что в условиях тотального голода двое жителей Архангельска были осуждены за указанное уголовное преступление как за контрреволюционную деятельность, которая в документе за подписью секретаря Архангельского обкома ВКП (б) именуется антисоветской.

Борис Дмитриевич Дитев ел собаку:

— Помню, что в Архангельск приезжали ненцы на оленях. Они продавали здесь тюленину, рыбу, оленину, и с ними всегда были собаки. А мы вылавливали их щенков. Помню, что на реку ходили и в этих ведрах варили собаку. А соли не было — без соли варили. Что делать, конечно, жалко. Безусловно. До сих пор как-то еще состояние такое вот... неприятное. Кто-то постарше ребята были — ее убивали. Собаку надо же было ошкурить еще. А потом мы, значит да, эту собаку бросали в ведро, только ноги, помню, что отрубали. И так целой тушей в ведро, в такое ведро оцинкованное. Туда все складывали и там варили. (Интервью с Б. Д. Дитевым, 1935 г. р. Записано по месту жительства в городе Архангельске. Дата записи: 25.06.2017 г. 99 минут).

В Архангельске людям разрешили завести огороды, и прямо в центре города жители могли выращивать овощи. Кроме этого, питались дарами леса, грибами, ягодами, выручал традиционный рыболовный промысел. Настоящим спасением для голодающего населения Архангельска стало мясо тюленя и тюлений жир; самих тюленей вылавливали в Белом море и продавали в городе.

Еще одна военная угроза, с которой пришлось столкнуться измученным жителям, — это налеты вражеской авиации, в ходе которых сбрасывались зажигательные и фугасные авиабомбы. В результате сгорели до 100 жилых домов, канатная и трикотажная фабрики, серьезно пострадал лесотехнический институт, были уничтожены продовольственные склады, мебельная фабрика, макаронная фабрика, газогенераторный завод.

Начиная с конца августа 1942 года фашистская авиация совершила семь крупных налетов на Архангельск. По данным разных источников, оценок респондентов город был к этим атакам не готов. При проведении учебных тревог выявлялись серьезные недостатки, которые не были в полном объеме устранены к первому крупному вражескому налету в ночь с 24 на 25 августа 1942 года. Неготовность города подтверждается архивными документами. Ошибки отражены подробно в Постановлении бюро Архангельского обкома ВКП (б) «О проведении учебной воздушной тревоги в г. Архангельске» от 29 июня 1941 года и Постановлении бюро Архангельского горкома ВКП (б) «О воздушной тревоге, проведенной в городе Архангельске 18 июля 1941 г.». Помимо недостатков в подготовке со стороны системы противовоздушной обороны города, не готова оказалась система противопожарной безопасности как на предприятиях, так и в целом в городе. Об этом свидетельствуют результаты контрольных проверок НКВД [13: с. 40].

Примечательно, что секретарь Архангельского горкома П. В. Минин в сборнике воспоминаний «Северяне — победе» открыто признал: «Наша оборона не была готова к отражению такого крупного налета вражеской авиации» [5: с. 101].

Ситуация стала исправляться несколько позже, в ходе последующих налетов немцы не чувствовали себя так раскрепощенно в небе над Архангельском, а потом и вовсе перестали совершать налеты. Необходимо отметить, что большую

работу по спасению домов, маскировке промышленных объектов выполняли мирные жители, в том числе дети, они же несли круглосуточные дежурства.

Валентина Ивановна Пакулина, член городского Совета ветеранов, как и многие другие, занималась тушением зажигательных бомб: для этих целей на чердаках домов размещались ящики с песком, у каждого имелись специальные щипцы, с помощью которых бомба перемещалась в ящик.

— *Сидим у окна обычно. Сидим тихо. Кругом темно. Все движение останавливается. В такой темноте мы сидим на чердаке. И вдруг прямо над нами начинается воздушный бой. Мы сначала ничего не понимали. Позднее по звуку определяли, где наш самолет, где немецкий. Были у них разные звуки. Конечно, страшно было. Мы же дети были. Но не уходили. И самое главное — о себе не думали. О том, что мы могли погибнуть — мы об этом не думали. Если бы фугаска упала бы — мы могли бы погибнуть.* (Интервью с В. И. Пакулиной, 1928 г. р. Записано по месту жительства в городе Архангельске. Дата записи: 08.08.2017 г. 133 минуты).

Во время воздушных тревог в городе активизировались так называемые сигнальщики. Большинство опрошенных жителей военного Архангельска подтверждает многочисленные факты запусков сигнальных ракет, таким образом диверсанты указывали немецким летчикам точные цели нанесения авиаударов:

— *Характерно то, что во всех концах разнообразные ракеты начали стрелять. Это все разведчики и шпионы, ракетчики направляли куда бомбить. Шпионы. Самые натуральные враги народа, которые направляли ракетами немцам, показывали какое место бомбить. АЛТИ² разгромили так: сначала пустили зажигалку, потом сигнальщик с соседнего дома ракеты пускал, и потом они в проход шуранули пару фугасок. Там госпиталь был, раненые. Я видел это дело, когда был на крыше своего дома — видел лично, как горел АЛТИ* (Интервью с Л. М. Тарутиным, 1931 г. р. Записано по месту жительства в городе Архангельске. Дата записи: 09.03.2017 г. 78 минут).

В годы войны в здании Архангельского лесотехнического института располагался госпиталь, 31 августа 1942 года в центральную часть здания была сброшена фугасная бомба, пожар удалось потушить через 10 часов. Это трагическое событие стало своего рода символом зверских налетов Люфтваффе на Архангельск.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны город Архангельск, будучи портовым городом, выполнял важную миссию транспортного узла, через который на фронт переправлялись стратегически важные грузы. Предприятия города были переориентированы на выпуск продукции для военных нужд. Только за первые три месяца на работу было принято 5 200 женщин. Город был госпитальной базой Карельского фронта и Северного флота: это означало, что в экстренном порядке оборудовались госпитали для лечения раненых.

² Архангельский лесотехнический институт.

Медики Севера восстановили здоровье и вернули в строй 73,3 % раненых и свыше 90 % больных солдат и офицеров [1: с. 89]. Тем не менее жители города испытывали сложности с получением медицинской помощи. Под размещение госпиталей были приспособлены учреждения образования, что усложняло образовательный процесс, несмотря на это, среднюю школу за четыре военных года окончили 5 066 человек.

Люди столкнулись с перебоями в работе городских систем жизнеобеспечения — водоснабжения, электроснабжения. Возникали сложности в обеспечении жителей продовольствием. В городе Архангельске была введена карточная система. С 1 сентября 1941 года стали действовать карточки на хлеб, сахар и кондитерские изделия. Проблемы в обеспечении города продовольствием были связаны как с общими военными трудностями, так и, в частности, с сокращением поставок муки в Архангельскую область, невыполнением плана хлебозаготовок. Жители вспоминают многотысячные очереди, острый военный дефицит. Спасаться от голода приходилось своими силами и разными способами в зависимости от времени года, наличия финансовых средств, состояния здоровья и т. д.

В военное время Архангельск был подвержен налетам немецкой авиации, что нанесло городу большой ущерб, было совершено семь крупных разрушительных авианалетов. Изначально Архангельск был слабо подготовлен в отношении обороны от вражеских бомбардировок: это касалось системы противовоздушной обороны и пожарной охраны. Впоследствии система противовоздушной обороны города была усилена пятью зенитными дивизионами и самолетами 104-й истребительной авиадивизии ПВО Красной Армии. Серьезную оборонительную задачу выполняли сами жители города, которые тушили возникавшие пожары.

Литература

1. Архангельск — город воинской славы. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Архангельск: ОМ-Медиа, 2015. 304 с.
2. Война. Запечатленные дни: 1941–1942: дневники и документы / сост. В. Н. Ильин, В. А. Радишевская, Т. В. Титова. Архангельск: Правда Севера, 2005. 272 с.
3. Кононов А. Б. Архангельская область в спецсообщениях УНКВД–УНКГБ (1941–1945 годы) // Вестник Северного (Арктического) Федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 4. С. 5–15.
4. Кучепатов Ю. Н. Архангельский морской порт. Архангельск: Северо-Западное книжное изд-во, 1968. 126 с.
5. Минин П. В. «Архангельск — прифронтовой город» // Северяне — победе: воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны / сост. К. К. Костров. Архангельск: Северо-Западное книжное изд-во, 1980. С. 99–111.
6. Овсянкин Е. И. Героические подвиги трудящихся Архангельской области в годы Великой Отечественной войны: материал для бесед и докладов. Архангельск, 1965. 35 с.

7. *Овсянкин Е. И.* Соломбальский лесопильный: 70 лет труда и славы. 1931–2001. Архангельск: Архконсалт, 2001. 304 с.
8. Оккупированное детство: воспоминания тех, кто в годы войны еще не умел писать / сост. Н. Л. Поболь, П. М. Полян. Москва: РОССПЭН, 2010. 379 с.
9. *Сенявская Е. С.* Человек на войне: Историко-психологические очерки. М.: ИРИ, 1997. 226 с.
10. *Супрун М. Н.* Архангельск в годы Великой Отечественной Войны 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Л., 1983. 229 с.
11. *Супрун М. Н.* Ленд-лиз и северные конвои, 1941–1945. М.: Андреевский флаг, 1997. 364 с.
12. Человек в блокаде: новые свидетельства / сост. В. М. Ковальчук; Рос. акад. наук, Санкт-Петербургский институт истории. СПб.: Остров, 2008. 271 с.
13. Щит и меч Поморского Севера // Региональное управление ФСБ России по Архангельской области / гл. ред. А. А. Топчий. Архангельск: Поморский университет, 2006. 373 с.

Literatura

1. Arxangel'sk — gorod voinskoj slavy'. Velikaya Otechestvennaya vojna 1941–1945 gg. Arxangel'sk: OM-Media, 2015. 304 s.
2. Vojna. Zapechatlenny'e dni: 1941–1942: dnevniki i dokumenty' / sost. V. N. Il'in, V. A. Radishevskaya, T. V. Titova. Arxangel'sk: Pravda Severa, 2005. 272 s.
3. *Kononov A. B.* Arxangel'skaya oblast' v speczsoobshheniyax UNKVD–UNKGB (1941–1945 gody') // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) Federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarny'e i social'ny'e nauki. 2015. № 4. S. 5–15.
4. *Kuchepatov Yu. N.* Arxangel'skij morskoy port. Arxangel'sk: Severo-Zapadnoe knizhnoe izd-vo, 1968. 126 s.
5. *Minin P. V.* «Arxangel'sk — prifrontovoj gorod» // Severyane — pobede: vospominaniya veteranov Velikoj Otechestvennoj vojny' / sost. K. K. Kostrov. Arxangel'sk: Severo-Zapadnoe knizhnoe izdatel'stvo, 1980. S. 99–111.
6. *Ovsyankin E. I.* Geroicheskie podvigi trudyashhixsya Arxangel'skoj oblasti v gody' Velikoj Otechestvennoj vojny': material dlya besed i dokladov. Arxangel'sk, 1965. 35 s.
7. *Ovsyankin E. I.* Solombal'skij lesopil'ny'j: 70 let truda i slavy'. 1931–2001. Arxangel'sk: Arxkonsalt, 2001. 304 s.
8. Okkupirovannoe detstvo: vospominaniya tex, kto v gody' vojny' eshhe ne umel pisat' / sost. N. L. Pobol', P. M. Polyan. Moskva: ROSSPE'N, 2010. 379 s.
9. *Senyavskaya E. S.* Chelovek na vojne: Istoriko-psixologicheskie ocherki. M.: IRI, 1997. 226 s.
10. *Suprun M. N.* Arxangel'sk v gody' Velikoj Otechestvennoj Vojny' 1941–1945 gg.: dis. ... kand. ist. nauk. L., 1983. 229 s.
11. *Suprun M. N.* Lend-liz i severny'e konvoi, 1941–1945. M.: Andreevskij flag, 1997. 364 s.
12. Chelovek v blokade: novy'e svidetel'stva / sost. V. M. Koval'chuk; Ros. akad. nauk, Sankt-Peterburgskij institut istorii. SPb.: Oстров, 2008. 271 s.
13. Shhit i mech Pomorskogo Severa // Regional'noe upravlenie FSB Rossii po Arxangel'skoj oblasti / gl. red. A. A. Topchij. Arxangel'sk: Pomorskij universitet, 2006. 373 s.

E. O. Emelianova

**The Every Day Life in Arkhangelsk during the Great Patriotic War
(on the Basis of Oral History Sources)**

The article is based on a wide range of historical sources, including archive materials and sources of personal origin – 70 interviews of the inhabitants of the military Arkhangelsk collected by the author. Some abstracts of them are submitted in the paper. In addition, through the memories of home front workers reveals the picture of the economic and social life of the city. The most terrible things in memoirs of respondents are hunger and air raids of Luftwaffe. The problem of provisioning arose in a month after the beginning of war when supply of flour to the region was reduced. 38 thousand people died because of hunger in Arkhangelsk. Air raids caused serious destructions of the city infrastructure.

Keywords: The Great Patriotic War; Arkhangelsk; everyday life; strategy of survival.